

DOI:10.26104/NNTIK.2023.25.50.019

Даутов Я.У.

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДА ЭКОНОМИКАЛЫК
СИСТЕМАНЫ ТРАНСФОРМАЦИЯЛОО ШАРТТАРЫНДА КАЛКТЫН
ЖАКЫРЧЫЛЫГЫНЫН ЭКОНОМИКАЛЫК АСПЕКТИЛЕРИ**

Даутов Я.У.

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БЕДНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ
В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
СИСТЕМЫ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

Ya. Dautov

**ECONOMIC ASPECTS OF POVERTY IN THE
CONDITIONS OF TRANSFORMATION OF THE ECONOMIC
SYSTEM IN THE KYRGYZ REPUBLIC**

УДК: 330.526.32: 33.012.23

Бул макала Кыргыз Республикасындагы жакырчылыктын айрым аспектилерине арналган: биринчиден, бул көрүнүштүн себептерине, экинчиден, өлкөдөгү жакырчылыктын эң маанилүү сандык көрсөткүчтөрүн кароого багытталган. Бул эмгекте каралып жаткан темага байланыштуу теориялык (анын ичинде тарыхый) аспектилерге көп көңүл бурулган. Макалада колдонулган негизги ыкманы жакырчылык жөнүндө санариптик маалыматтарды талдоо деп эсептесе болот негизги маалымат булагы Кыргыз Республикасынын Улуттук статистика комитети болуп саналат. Иште төмөнкү маселелер каралат: Кыргыз Республикасынын калкынын номиналдык эмгек акысын жогорулатуу, жашоо деңгээли жана сапаты эмгек акынын өсүшү товарларга жана кызмат көрсөтүүлөргө баалардын өсүшүнөн кыйла артта калгандыгына байланыштуу төмөн деңгээлде калууда; реалдуу акчалай кирешелердин деңгээли боюнча КРнын калкынын стратификациясы күчөтүлүүдө. Мисалы, азыркы мезгилде Кыргыз Республикасынын калкынын бардык кирешелеринин болжол менен 50%ы бай катмардын жыйырма пайызына таандык; жумушсуздук, инфляция жана COVID-2019 пандемиясынын кесепеттери менен катар Кыргыз Республикасында кырдаалдын начарлашынын башка факторлору да бар.

Негизги сөздөр: жакырчылык, жыргалчылык, керектөө чыгымдары, мониторинг, жумушсуздук, эмгек акы, киреше, экономика, трансформация, ишканалар.

В данной статье рассмотрены различные аспекты бедности в Кыргызской Республике, включая причины этого явления и некоторые наиболее существенные количественные показатели бедности в стране. Рассматриваются теоретические и исторические аспекты данной темы, а в качестве основного метода используется анализ цифровых данных о бедности, полученных из Национального статистического комитета Кыргызской Республики. Среди вопросов, которым уделяется внимание, - рост номинальной заработной платы населения Кыргызской Республики. Однако уровень и качество жизни остаются низкими из-за отставания заработной платы от роста цен на товары и услуги. Кроме того, усиливается расслоение населения по уровню реальных денежных доходов,

причем около 50% всех доходов приходится на верхние 20% обеспеченной прослойки. Безработица, инфляция, последствия пандемии COVID-2019 – вот некоторые факторы, способствующие ухудшению ситуации в Кыргызской Республике.

Ключевые слова: бедность, благосостояние, потребительские расходы, мониторинг, безработица, зарплата, доход, экономика, преобразование, предприятия.

In this article, we delve into various aspects of poverty in the Kyrgyz Republic, including the causes of this phenomenon and some of the most essential quantitative indicators of poverty in the country. The paper focuses on theoretical and historical aspects related to the topic, and the primary method used is the analysis of numerical data on poverty sourced from the National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic. Some of the issues that are given importance include the increase in nominal wages of the population of the Kyrgyz Republic. However, the level and quality of life remain low due to wages lagging behind the growth of prices for goods and services. Additionally, the stratification of the population in terms of real money income is increasing, with approximately 50% of all incomes belonging to the top 20% of the wealthy stratum. Unemployment, inflation, and the consequences of the COVID-2019 pandemic are some of the factors contributing to the deterioration of the situation in the Kyrgyz Republic.

Key words: poverty, welfare, consumer spending, monitoring, unemployment, wages, income, economy, transformation, enterprises.

Распад СССР привёл все постсоветские страны к тяжёлому кризису. Бесспорно, то, что на Кыргызстан, как и практически на все бывшие союзные республики СССР, до сих пор имеют место последствия, связанные с распадом СССР в 1991 году. Из-за разрыва десятилетиями существовавших тесных связей, подавляющее большинство предприятий разных регионов некогда единой страны обанкротились и закрылись или же значительно сократили объёмы производства, приведя к сокращению занятости населения и росту безработицы.

Как отмечается «ошибочные, а порой преступные действия на практике привели к подмене рыночного механизма хозяйствования, чиновничий аппарат и руководители предприятий практически за бесценок, с нарушением нормативно-правовых документов, приобрели объекты собственности» [1, с. 4351-4366].

В итоге повсеместно расцвела коррупция в работе экономических субъектов, обогащая весьма узкий круг людей и сводя к полунищенскому существованию подавляющее большинство населения. Стало обыденным делом сокрытие доходов, особенно в таких высокодоходных сферах, как торговля, строительство, операции с недвижимостью и т.д.

«Признание того, что бедность по своей сути является многомерной, не подразумевает необходимости ее многомерного измерения» [2, с. 476-487]. «Наряду с подходом, основанным на соблюдении минимальных прав, другой основной теоретической оценкой денежной бедности является то, что доход или потребление могут использоваться в качестве косвенного показателя способности удовлетворять основные потребности. Таким образом, одномерные (монетарные) подходы к бедности могут и обычно используют многомерную концептуализацию бедности и благополучия» [3].

Однако идея о том, что «большой контроль над ресурсами делает людей лучше, имплицитно говорит о наличии различных предположений относительно рынка и цен, поведения потребителей, использования и предпочтений. Что касается рынка и цен, то, хотя теоретически и математически это возможно, нерыночные и общественные товары и услуги не включены в этот тип оценок» [4, с. 243-274]. Это особенно актуально для нескольких ключевых аспектов благосостояния, таких как образование, свобода и безопасность, которые неразрывно связаны с предоставлением государственных услуг. Второй критический аспект в отношении оценки денежной бедности касается серьезной предпосылки, необходимой с точки зрения индивидуальных предпочтений и выбора. Кроме того, «пандемия COVID-19 не только отразилась на здоровье и образе жизни людей во всех странах, но и оказала существенное влияние на социальные и экономические процессы» [5, с. 191].

Бедность имеет свои специфические проявления и не потеряла актуальности в наши дни, все больше порождая несправедливость в распределении доходов. Неравномерное распределение доходов в обществе, имеет множество причин, которые будут рассмотрены в данной статье.

«Во время трансформации экономической системы в механизмах распределения доходов населения в обществе происходят изменения, которые носят рыночный характер, в результате чего создаются условия для роста неравенства доходов населения, проис-

ходят качественные и структурные изменения, что порождает множество социальных проблем, поскольку доходы, а точнее неравномерное их распределение, в конечном счете, становятся причиной бедности, которая является одной из самых противоречивых и трудноразрешимых проблем мирового масштаба, и характерна для любого, даже высокоразвитого общества, и существует с древнейших времен. К тому же эта проблема носит еще и относительный характер» [6, с. 800].

Исследователь Е.И. Беглова отмечает, что «в постсоциалистических и развивающихся странах политика сокращения бедности нацелена на помощь тем, кто находится намного ниже черты бедности (адресная социальная помощь). В то же время программы борьбы с бедностью в развитых странах нацелены на тех, кто не имеет работы, и нацелены на подтягивание доходов неимущих до определенной черты» [7].

Несмотря на происходящие изменения в системе распределительных отношений, как указывает В.Ю. Сапрыкина, проблемы для исследования в этой сфере по-прежнему остаются. По мнению автора «в условиях глобализации мировой экономики остро встает проблема бедности и неравенства. Социально-экономическое неравенство в последние десятилетия только увеличивается, растет разрыв между периферией и центром мирового хозяйства. Для оценки разрыва между уровнем благосостояния и жизненными возможностями применяют разработанный ООН индекс развития человеческого потенциала» [8]. Как указывает Е.В. Такмакова, «переход к рыночной экономике усилил роль денег в отношениях субъектов и возникла настоятельная потребность в перестройке системы распределительных отношений, ликвидации необоснованного неравенства в доходах населения, и это требует выработки новых теоретических и практических подходов в решении назревших проблем» [9]. Можно согласиться с Г.Р. Азимовой, что «вопросы социального и человеческого развития занимают центральное место в государственной политике Кыргызстана. Сюда относится создание нормальных условий для эффективного труда и сохранения здоровья, учебы, достойного уровня жизни всем категориям населения, свободного развития, возможности повышения квалификации, участия в общественной и культурной жизни страны» [10, с. 314]. В связи с чем, требуется переосмысления системы формирования доходов населения, введения новых более совершенных инструментов, которые будут ориентированы на рыночную экономику.

Проблема бедности характерна для всех стран, даже для высокоразвитых. Это обусловлено тем, что каждая эпоха создает собственное восприятие явления бедности. Российские исследователи Е.В. Фахрутдинова, Л. М. Хуснугдинова «определяют бедность как состояние, при котором человек по тем или

иным причинам не может удовлетворить основные или базовые потребности, необходимые для обеспечения своей жизнедеятельности. С середины XX века совершается качественное перерождение восприятия бедности, так как все попытки ее преодоления оказались безрезультатными, было установлено, что бедность – это системное, многомерное явление, критериями определения которого признавались неспособность и невозможность соответствовать преобладающим стандартам потребления и образу жизни большинства населения» [11, с. 79-81].

А. Смит, рассматривая возникновение богатства и его распределение в работе «Исследование о природе и причина богатства народов» (1776) отмечал тот факт, что уже на первых этапах становления социального антагонизма возникает общество, «допускающее очень большое неравенство состояний, и нет другого периода, в котором бы богатство давало бы большую власть тому, кто владеет им» [12, с. 251]. Очевидно, что излишки благ не только привели к образованию классов, но и заставили часть людей смириться со своим нищенским существованием. Бедность и богатство рассматривались им как своеобразные стимулы развития экономики; однако с ростом производительности труда предполагалось устранение крайних проявлений бедности. А. Смит под предлогами первой необходимости понимал все, без чего по обычаю страны не может обходиться человек даже самого низшего слоя. Ж. Прудон, «кроме факторов физического выживания, выделял также и потребности человека соответствовать принятым в данном обществе стандартам. Он выделял два типа бедности: сравнительную (относительную) и абсолютную» [13, с. 29].

Бедность становится результатом взаимосвязанных причин, которые можно объединить в следующие группы: «экономические (уровень безработицы, низкая оплата труда, невысокая производительность, низкие темпы роста, инфляция, плохие жилищные

условия); медицинские (инвалидность, старость, высокий уровень заболеваемости); демографические (семьи с одним родителем, многодетность); социально-экономические (отсутствие социальных гарантий, расслоение общества, внешняя трудовая миграция); образовательные (невысокая степень профессиональной подготовки); региональные (неравномерность в развитии территорий)» [6].

По мнению И.В. Родионова, В.Д. Резниченко «переход к рыночному механизму хозяйствования и связанные с этим кардинальные преобразования (перераспределение собственности, либерализация цен, реструктуризация рынка труда и т.д.) способствовали возникновению новой системы экономических отношений в стране» [14], тем самым сильнее вовлекая все слои населения в рыночные отношения.

Рассмотрим теперь некоторые, основные данные Нацстаткома КР (за период 2017-2021 гг.), являющиеся итогами исследования уровня жизни населения КР, проведенного на основе опроса выбранных 5016 домашних хозяйств.

Отметим, что в целях подсчета уровня бедности мерой порогового значения была избрана черта бедности, пересчитанная по данным обследования домашних хозяйств за 2021 г. В свою очередь, в связи с инфляцией, превысившей 10%, возникла необходимость пересчитать и саму черту бедности, согласно правительственной методике определения черты бедности. Для подсчета величины стоимости общего семейного потребления в год суммируются данные по всем потребительским расходам населения, то есть, по расходам на продовольственные товары, на все непродовольственные товары (включая предметы для досуга и т.д.), на услуги (ЖКХ, здравоохранение и т.д.). Затем подсчитывается стоимость среднестатистического потребления путём деления выше получаемой суммы на количество членов домашних хозяйств (табл. 1,2).

Таблица 1

Уровень бедности и уровень крайней бедности по социально-демографическим группам, (в процентах)

	2017	2018	2019	2020	2021
Черта бедности, сомов в год на душу населения	32 093,15	32 679,48	32 980,52	35 268,49	45 796,55
Черта крайней бедности, сомов в год на душу населения	17 471,46	17 471,46	17 705,57	19 773,58	30 535,90
Общий уровень бедности	25,6	22,4	20,1	25,3	33,3
Уровень крайней бедности	0,8	0,6	0,5	0,9	6,0
Уровень бедности среди возрастных групп населения:					
Молодежь в возрасте 14- 28 лет	22,9	20,9	16,2	22,0	31,2
Население трудоспособного возраста (женщины 16-57 лет, мужчины 16-62 лет)	22,0	19,3	17,1	21,7	29,7
Население старше трудоспособного возраста (женщины 58 лет и старше, мужчины 63 лет и старше)	18,9	14,8	13,3	17,8	24,1

Таблица 2

Уровень бедности по месту проживания населения.

	2017	2018	2019	2020	2021
Всего бедные	25,6	22,4	20,1	25,3	33,3
из них крайне бедные	0,8	0,6	0,5	0,9	6,0
Городские поселения - бедные	20,4	20,1	14,7	18,3	33,3
из них крайне бедные	0,3	0,2	0,1	0,3	7,3
Сельская местность - бедные	28,4	23,7	23,2	29,3	33,3
из них крайне бедные	1,0	0,7	0,8	1,2	5,3

Из *таблицы 1* видно, что показатель (стоимостная величина) черты общей бедности возрос примерно с 35 268 сомов в год на душу населения в 2020 году примерно до 45 797 сомов в 2021 году аналогичные показатели для крайней бедности составили примерно – 19 774 сома и 30 536 сомов. Далее, общий уровень бедности с 25,3% в 2020 году возрос до 33,3% 2021 году. Аналогично, уровень крайней бедности с 0,9% в 2020 году возрос до 6% 2021 году. Таким образом, в данный период практически третья часть всего населения КР относится к категории бедных, в то время как, согласно международным стандартам, уровень бедности не должен превышать 8-9%. Вполне возможно, что часть населения, занятого легальным (официальным) трудом, скрывает в то же время свои доходы, получаемые от занятости дополнительной, нелегальной (теневой) работой. Но этот факт не должен позволять самоуспокаиваться государственным служащим. Другими словами, ситуация, вынуждающая многих людей находить дополнительные источники доходов, не должна быть оправданием бездействия представителей госорганов в плане создания достойно оплачиваемых рабочих мест для налогоплательщиков.

Из *таблицы 2* видно, что в 2020 году уровень бедности в сельской местности (29,3%) значительно превышал такой же показатель для городских поселений (18,3%). В том же 2020 году за чертой бедности оказались 1 млн. 678 тысяч человек, подавляющее большинство (73,7%) которых составили сельчане. В 2021 году ситуация резко ухудшилась: за чертой бедности было уже 2 млн. 244 тыс. человек, из которых опять-таки большую часть (62,7%) составляли сельчане. Таким образом, традиционно положение в сельской местности ещё плачевнее, чем в городских населённых пунктах. Это объясняется и отсутствием постоянных трудовых доходов у жителей села, а также тем, что сельские семьи, как правило, более многодетны по сравнению с городскими семьями. Важен следующий момент: даже в случае роста минимальной **номинальной** зарплаты следует помнить, что она является лишь расчётным показателем, намного меньшим по сравнению с величиной минимальной потребительской корзины, то есть, **реальная** зарплата на-

селения Кыргызской Республики по-прежнему невысока и значительно отстаёт от роста цен на товары и услуги.

В соответствии со статьёй 1 **Конвенции об установлении минимальной зарплаты**, принятой Международной Организацией Труда 22.06.1970: «Каждый член МОТ обязуется ввести систему установления минимальной зарплаты, охватывающую все группы работающих по найму. Минимальная зарплата имеет силу закона и не подлежит понижению». Далее в том же документе говорится, что при определении уровня минимальной зарплаты должны приниматься во внимание жизненные потребности работников, общий уровень зарплаты в стране, стоимость жизни, социальные пособия. Кроме того, выдвигается требование, чтобы время от времени минимальная зарплата для лиц, работающих по найму, должным образом пересматривалась.

Далее, в связи с вопросом о колоссальном неравенстве доходов наиболее богатых и бедных во всех постсоветских странах интересно обратиться к работе И. Александрова. Автор «ведёт речь о том, что широко распространённая, стандартная методика расчёта индекса Джини в условиях России вызывает сомнения у ряда специалистов. Это сомнение основано на том, что практически невозможно узнать размер доходов у наиболее богатых граждан, в силу чего такие граждане исключаются из опросных индексов неравенства» [15]. В связи с чем, автор работы «напоминает о том, что в 2017 году исследователи Ф.Новокмет и др. предложили альтернативный индекс Джини, основанный не только на опросах, но и на анализе налоговых деклараций» [15].

В статье приведены некоторые, наиболее общие показатели Национального статистического комитета КР об уровне бедности в нашей стране за период 2017-2021 годы. Уровень бедности в Кыргызской Республике остаётся одним из самых высоких не только среди стран ЕАЭС и СНГ, но и в целом по миру. По словам Национального статистического комитета КР, исследование бедности в Кыргызстане было начато в 1996 г. под эгидой Проекта «Мониторинг бедности» при методологическом и финансовом содействии Всемирного Банка на основе выборочных обследо-

ний домашних хозяйств.

О динамике уровня бедности в нашей стране можно судить по данным Нацстаткома КР (см. ниже). Но прежде, чем проводить какой-либо количественный анализ бедности, представляется резонным сперва вкратце описать предысторию той ситуации, которая имеет место в данный период.

В итоге повсеместно расцвела коррупция в работе экономических субъектов, обогащая весьма узкий круг людей и сводя к полунищенскому существованию подавляющее большинство населения. Стало обыденным делом сокрытие доходов, особенно в таких высокодоходных сферах, как торговля, строительство, операции с недвижимостью и т.д.

То есть, были совершены действия вопреки положению **Международного Кодекса поведения государственных должностных лиц**, принятого Генасамблеей ООН, в соответствии с которым: 1. «Государственная должность – это должность, облечённая доверием. Поэтому государственные должностные лица проявляют абсолютную преданность государственным интересам своей страны...».

Как сказано в «Великие нации никогда не беднеют из-за расточительства и неблагоразумия частных лиц, но они нередко беднеют в результате расточительства и неблагоразумия государственной власти» [16].

Именно уровень жизни подавляющего большинства населения говорит о том, насколько ответственным и компетентным является руководство данной страны. Те или иные успехи в каких-либо секторах экономики сводятся на нет, если не произошло существенного повышения уровня благосостояния большей части населения.

Остановимся на причинах бедности в Кыргызской Республике. «Существуют глобальные причины бедности, характерные для множества стран: это безработица, инфляция, а в последние годы и пандемия. Но, как верно отмечается в, бедность в ряде стран (а точнее, её причины) может иметь и свою специфику, обусловленную этнокультурными, природно-географическими и прочими факторами» [17, с. 313-328].

«Констатируется, что в результате деиндустриализации экономики страна из индустриально-аграрной превратилась в аграрную республику с отсталым сельским хозяйством, представленным в основном мелкими хозяйствами, не способными к высокоэффективной работе, то есть, к удовлетворению достаточно большого количества потребителей продукции сельского хозяйства» [18, с. 2439-2450]. Кроме этого, к причинам высокого уровня бедности в КР авторы относят и то, что в КР «нерационально используют естественные ресурсы, в то время как вышеупомянутый Международный Кодекс обязывает: Государственные должностные лица выполняют свои обязанности и

функции компетентно и эффективно в соответствии с законами. Они постоянно стремятся к тому, чтобы обеспечить как можно более эффективное и умелое распоряжение государственными ресурсами» [18].

Совершенно очевидно, что снижению уровня бедности в КР не могут способствовать следующие негативные моменты: земельные ресурсы КР не в достаточной степени финансируются; недостаточно используются водные ресурсы, в том числе ресурсы малых рек (задействованы лишь 3%); низок уровень освоения многих месторождений полезных ископаемых; недостаточно полно и эффективно используются туристические базы и прочие рекреационные ресурсы; доходы работников образования, здравоохранения, как и сельских тружеников, лишь чуть выше прожиточного минимума.

Переход к рыночной экономике привел к сокращению возможностей трудоустройства, что привела к высокому уровню безработицы. Многие люди обратились к неформальной экономике, в которой отсутствуют гарантии занятости и экономической защиты. Демонтаж сетей социальной защиты в переходный период оставил значительный пробел в социальной защите. Переход к рыночной экономике привел к значительному увеличению неравенства доходов и появление нового класса. Что привело к увеличению разрыва между богатыми и бедными. Этот процесс приводил к клановому капитализму и несправедливому распределению активов. В результате значительная часть населения не выиграла от этого процесса.

Неравный доступ к экономическим возможностям, отсутствие доступа к капиталу, слабые системы поддержки препятствовали возможности продуктивной экономической деятельности. Неравенство в доходах привели к быстрому экономическому росту и к увеличению возможностей трудоустройства и повышению заработной платы в городских центрах. Напротив, сельские районы, где сельское хозяйство является основным видом экономической деятельности, столкнулись проблемами, как ограниченной инфраструктуры, низкой производительностью и др. В связи с чем, решение проблемы неравенства доходов в Кыргызской Республике требует комплексного подхода. Это включает в себя реализацию политики. Также крайне важно обеспечить прозрачность в управлении экономикой, чтобы предотвратить коррупцию и справедливо распределять ресурсы.

Литература:

1. Савин В.Е., Гапурбаева Ш.Р. Масштабы теневой экономики и определение размеров теневой занятости населения в Кыргызской Республике // Российское предпринимательство. - 2017. - Том 18. - № 24. - С. 4351- 4366.
2. Алкире С., Фостер Д. Подсчет и измерение многомерной бедности. // Журнал Общественной экономики. 2011. №95 (7). - С. 476-487.
3. Хоутон Д., Хандер С.Р. Справочник по проблемам беднос-

- ти и неравенства. Вашингтон, округ Колумбия (США): Группа Всемирного банка. (2009).
4. Руджжери Л., Сэйт Р., Стюарт Ф. Имеет ли значение, что мы не согласны с определением бедности? Сравнение четырех подходов // Оксфордские исследования развития 2003. - №31(3). - С. 243-274.
  5. Дахел М.С.Д., Кокшаров В.А., Агарков Г.А. Применение финансовой информации для управления корпоративными рисками, обусловленными пандемией COVID-19 // Journal of Applied Economic Research. 2023. Т. 22, № 1. С.191.
  6. Джакубов Н.К. Неравенство в распределении доходов и их влияние на состояние бедности населения Кыргызстана. // Экономика труда. 2018. - №3. - С.800.
  7. Беглова Е.И. Опыт преодоления бедности в странах с различным уровнем экономического развития. // Российское предпринимательство. - 2012. - №11.
  8. Сапрыкина В.Ю. Глобализация мировой экономики и социально-экономическое неравенство. // Российское предпринимательство. 2011. №8-1.
  9. Такмакова Е.В. Доходы населения как экономическая категория и показатель развития экономики. // Российское предпринимательство, 2010. - № 7-2.
  10. Азимова Г.Р. Уровень жизни населения, безработица и формирование рабочих мест в современном Кыргызстане. // Экономика труда. 2018. №1. С. 314.
  11. Фахрутдинова Е.В., Хуснутдинова Л.М. Бедность в структуре показателей качества жизни населения // Экономические науки. - 2011. - №12. - С.79-81.
  12. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. // Государственное социально-экономическое издательство. Т.2. - С. 251.
  13. Прудон Ж. Бедность как экономический принцип. - М., 1998. - С. 29.
  14. Родионова И.В., Резниченко В.Д. Дифференциация доходов населения: региональный аспект. // Российское предпринимательство, 2014. - №23(269).
  15. Александров И. Россия: причины и последствия экстремального расслоения на богатых и бедных. Jul 13, 2021.
  16. 10 цитат из «Исследования о природе и причинах богатства народов» А.Смита. ЭКСМО Онлайн-журнал. 16.06.2017.
  17. Азимова Г.Р. Уровень жизни населения, безработица и формирование рабочих мест в современном Кыргызстане. // Экономика труда. - 2018. - Т. 5. - №1. - С. 313-328.
  18. Савин В.Е., Хоу Цзе Социально-экономические условия интеграции в мировую экономику Кыргызской Республики. // Российское предпринимательство. - 2016. - Т. 17. - №18. - С. 2439-2450.
  19. Даутов Я.У. Роль финансов домашних хозяйств в условиях трансформации экономической системы. / Известия ВУЗов Кыргызстана. - 2023. - №2. - С. 116-120.